

ТАТА ОЗ

РАЗВОД
ДРАКОН
меня не отпустит

Тата Оз

Развод. Дракон меня не отпустит

«Автор»

2026

Оз Т.

Развод. Дракон меня не отпустит / Т. Оз — «Автор», 2026

— Я подаю на развод! Дракон поднял на меня тяжелый взгляд. — Нет. Попасть в тело нелюбимой жены дракона-инквизитора — уже катастрофа. Узнать, что муж мечтает избавиться от тебя, — еще хуже. Я была готова начать новую жизнь и навсегда забыть о браке, который достался мне вместе с чужим телом. Но прошлое прежней хозяйки оказалось куда опаснее, чем я думала. Старые тайны, покушения, заговоры и охота за древней магией втягивают меня в смертельную игру. А мужчина, который собирался избавиться от меня, вдруг меняет планы. С чего вдруг? Неужели влюбился или думает, что разрыв нашей истинной связи — уничтожит в первую очередь его?

© Оз Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Тата Оз

Развод. Дракон меня не отпустит

Глава

Глава 1

Проклятые скользкие ступеньки!
Я бежала по ним, спотыкалась и каждую секунду смотрела на часы.
Опаздываю! Проклятье, я... очень опаздываю!
Шум большого города ударил по ушам. И вдруг...
Нога поехала!
Удар. Из глаз посыпались искры. От боли и от онемения конечностей.
Еще и холодно. Как же... холодно.
И темно.
Тяжело дыша, принялась.
Сильный запах ржавчины и соли пробился в легкие.
Сразу догадалась — это запах крови.
Паника мгновенно подкатила к горлу.
Я широко раскрыла веки. Сжала руками что-то мягкое и шелковое.
Вместо серого морозного неба надо мной почему-то возвышался высокий потолок, с позолотой и массивной люстрой.
И когда я успела оказаться в музее?
А еще был алый балдахин, разные балки и какая-то музейная атмосфера.
Сознание плыло, я с трудом ворочала головой и пыталась прочувствовать окружающее пространство.
Я лежала на огромной кровати. В платье, насквозь пропитанном кровью.
Чужой кровью.
Сердце ударило в ребра с такой силой, что я задохнулась.
Это тело... оно не мое!
Руки тоньше, пальцы длиннее, ногти покрыты перламутровым лаком. На запястье — тяжелый золотой браслет с рубинами. На безымянном пальце — кольцо с черным камнем.
Резко села, от этого движения закружилась голова. Перед глазами расплывались рюши шелкового платья. И эти ужасные алые пятна.
Их было так много...
Они уже загустели, потемнели, ткань прилипла к животу.
— Что за... — прошептала я чужим голосом, чувствуя, как меня буквально душит тошнота. — Что...это?
Дверь распахнулась, заставив меня подпрыгнуть на месте и с ужасом уставиться на гостью.
Женщина в темно-сером платье. Увидев меня, она побелела, схватилась за косяк.
— Госпожа... вы... вы очнулись..., — пролепетала она дрогнувшими губами.
— Где я? — спросила я незнакомым голосом, — Что произошло?
Женщина вбежала в комнату, захлопнула дверь и прижалась к ней спиной, словно боялась, что кто-то ворвется следом.

— Тише, госпожа, умоляю! — зашептала она. — Лорд Сайгер еще не знает, что вы пришли в себя. Если узнает...

— Что? — я свесила ноги с кровати. Кончиками пальцев, преодолевая брезгливость, попыталась отодрать прилипшую ткань. Фу как резко...

Меня снова передернуло.

И снова.

— Кто такой лорд Сайгер? — выдавала, с трудом сглатывая сухость во рту. — И что здесь происходит?

Женщина неотрывно смотрела на меня. В глазах горел ужас и шок. Мой второй вопрос она почему-то проигнорировала, зато ошарашила ответом на первый:

— Ваш муж, госпожа, — она перевела взгляд на мое платье. И на кровь. — Дракон-инквизитор. Вы... вы что, не помните?

— Как такое забудешь... аж инквизитор и дракон! Вау! А в крови-то я почему?

Я не помнила ничего. Что за комната? Кто эта женщина?

Но больше всего меня до чертиков пугало это платье... пропитанные кровью.

Пытаясь взять себя в руки, унять колотящую меня дрожь, я снова посмотрела на женщину.

Она все так же стояла прилипнув у двери, с перекошенным от шока лицом.

Так...

Достаточно ясно, произошло какое-то чудовищное недоразумение. Она сама напугана. И я ничего не понимаю.

Я с трудом взяла под контроль эмоции. Выдохнула...

— Расскажи, пожалуйста, что случилось, — осторожно попробовала с ней заговорить, — А лучше расскажи все, что знаешь. Давай начнем с малого — кто я?

Служанка моргнула. В ее глазах мелькнуло удивление. Это было ожидаемо.

Но вот когда удивление сменилось жалостью, я почувствовала липкий холодок по коже.

— Вы — леди Мариэль Сайгер, — произнесла она. — В девичестве — Мариэль из рода Альтор. Ваш отец — герцог Северных пределов. Два года назад вас выдали замуж за лорда Ксаррона Сайгера, верховного инквизитора Империи.

Она замолчала. Я перебарывала. Смотрела на нее и искала подвох.

Ну вдруг это шутка.

А нет... не шутка.

Слишком реалистично она боялась.

— Вчера вечером, — продолжила женщина, понизив голос до шепота, — вы напали на леди Лорейн.

— А это кто?

— Леди Лорейн де Валле. Она... личная гостья лорда Сайгера. Живет в восточном крыле. Говорят, она его любовница.

У меня внутри всё сжалось. Любовница... звучит уже отвратительно.

— И я на нее напала?

— Вы... вы взяли нож, — женщина запнулась и еще больше побелела. — Ворвались в ее покои. Кричали, что убьете ее. Леди Лорейн закричала, прибежала стража. Вас схватили. На вас была ее кровь — вы ранили ее в плечо. Она сейчас у целителей, но рана не смертельная. А вас принесли сюда, вы потеряли сознание. Лекарь сказал — нервная горячка. И что, возможно, вы уже не очнетесь.

Я никогда ни на кого не нападала. Никогда не причиняла никому зла. Я вообще против насилия и жестокости.

А теперь смотрела на свои руки... точнее руки другой женщины. Тонкие, аристократичные, с длинными музыкальными пальцами.

И эти руки пытались убить человека.

— А где сейчас этот... лорд Сайгер? — спросила я. — Что сказал он?

Женщина опустила глаза.

— Ничего, госпожа. Он стоял и смотрел. А потом сказал: «Когда придет в себя — сообщите. Я сам с ней разберусь».

— Эmmm...? Это все?

Не знаю, зачем я это уточняла и как мне это могло помочь.

Но женщина снова подняла глаза и мне стало не по себе. Точнее, еще хуже чем было.

— Он подчеркнул “Сам разберусь.”

Прозвучало это так, что стало ясно, ничего хорошего меня не ждет.

— Как тебя зовут? — спросила ее.

Конечно женщина ошарашенно подняла брови. Я бы на ее месте уже тревогу била. А она только сглотнула, перед тем как ответить:

— Тильда, госпожа. Я ваша личная горничная. Служу вам с первого дня в этом доме.

Служанка?

Ну конечно...

Привыкла к причудам богатых, особенно к тем, кто на людей с ножами бросается. Даже если это подлая любовница.

— Тильда. — В тон ей постаралась говорить мягко. — Послушай меня. Со мной что-то случилось. Я не помню ничего. Вообще. Ни этого дома, ни мужа, ни того, что вчера произошло. Понимаешь?

Ложь конечно... Ну а что делать?

Тильда по-прежнему смотрела на меня расширенными глазами. И похоже впервые решила поспорить с госпожой.

— Но это невозможно...

— Возможно все. Потеря памяти на почве стресса. Представляешь?

Она медленно кивнула.

— Хорошо. Мне очень нужно переодеться. И расскажи мне все, что знаешь о моем муже.

Я не знала, почему Тильда не побежала тут же докладывать лорду Сайгеру о моем пробуждении. Возможно, прежняя Мариэль была к ней добра. Возможно, по-своему. Но горничная принялась вводить меня в курс дела, параллельно расшнуровывать грязное платье.

Лорд Ксаррон Сайгер. Верховный инквизитор Империи. Глава Тайной канцелярии. Дракон древнего рода. Один из последних. Охотник на ведьм, предателей, еретиков и чудовищ. Человек, которого боится весь континент.

И... мой муж.

Уже эта часть для меня казалась полным бредом.

Брак лорда и леди брак был политической сделкой. Герцог Альтор получил защиту от инквизиции для своих северных земель. Лорд Сайгер — союз с Севером и, по слухам, доступ к каким-то древним артефактам, которые хранились в родовом замке Альторов.

Мариэль была разменной монетой.

— Он вас ни разу не навещал, — тихо произнесла Тильда. Шнуровка нового платья была почти затянута. — За два года. Ни разу. Вы жили в этих покоях, а он — в своих. Вы виделись только на официальных приемах. Говорят, еще до свадьбы он просил императора расторгнуть помолвку, но ему отказали.

— Почему?

— Потому что императору нужен был союз с Севером. А лорд Сайгер верный слуга короны.

Я подошла к высокому зеркалу в золоченой раме. Из темного стекла на меня смотрела незнакомка.

Высокая, стройная. Темные волосы, заплетенные в тяжелую косу, но пряди выбивались, рассыпались по плечам.

Я рассматривала узкое лицо с тонкими чертами. Полные губы. И глаза странного, светло-серого, почти серебряного цвета. Красивая... Я бы назвала девушку в отражении изумительной.

Красоту не портили даже залегшие под глазами тени и тонкая царапина на щеке.

Приглядевшись, заметила одну странность.

Отогнула ворот.

На шее, чуть выше ключицы, виднелся край какой-то татуировки.

— Что это? — спросила я, коснувшись шеи.

Тильда замерла.

— Брачное клеймо, госпожа. Его накладывают всем женам драконов. Оно связывает вас с лордом Сайгером.

Клеймо было небольшим — размером с ладонь. Оно располагалось прямо над левой грудью, над сердцем. Похоже на татуировку, выполненную золотой краской. Сложный узор. От него исходило странное тепло.

— Что оно делает?

— Говорят, оно показывает, что вы истинная пара, — ответила Тильда. — Но в вашем случае... — она замолчала.

— Что?

— Оно никогда не работало. Я слышала, как лекари говорили: брачная метка лорда Сайгера молчит. Это значит, что вы не подходите друг другу. И лорд Сайгер...

— Что?

— Он уже несколько месяцев готовил документы, чтобы отправить вас в монастырь. Или... — Тильда запнулась. — Или объявить вас ведьмой.

Ведьмой?

Инквизитор. Охота на ведьм. Плаха.

Прежняя Мариэль, похоже, узнала об этом. И в отчаянии напала на любовницу мужа. Теперь ее судьба была предрешена.

А я оказалась в ее теле.

В дверь постучали. Тильда вздрогнула.

— Войдите.

Дверь отворилась. На пороге стоял мужчина в черном мундире с серебряным шитьем. Высокий. Плечистый. С золотыми волосами, стянутыми в низкий хвост.

И с глазами цвета расплавленного янтаря.

Я мгновенно догадалась кто он, хоть видела его впервые.

Ксаррон Сайгер. Дракон-инквизитор. И... мой муж.

— Оставьте нас, — приказал он.

Тильда выскользнула за дверь, бросив на меня испуганный взгляд. Лорд Сайгер закрыл дверь.

Мое сознание дрогнуло. Я услышала щелчок.

Он закрыл дверь на замок. Проклятье...!

Внутри поднялась буря, но внешне я осталась спокойной. Стояла посреди спальни, наблюдая за тем как, он приближается. Лениво так... уверенно.

Мы друг друга сверлили глазами.

Он осматривал меня. Холодно. Безжалостно. Как смотрят на вещь.

От этого пробивал ледяной озноб. Но я не могла смотреть на него иначе...

Я видела перед собой по настоящему красивого мужчину.

Высокие скулы. Четкая линия челюсти. Тонкие губы. И эти глаза — янтарные, нечеловеческие, с вертикальными зрачками. Драконьими.

Да, он хорош собой. Идеален, несмотря на безжалостность в глазах.

— Ты пришла в себя, — сказал он. Голос низкий, глубокий, чуть вибрирующий. — Хорошо.

— Хорошо? — моргнула . — Вы уверены?

Он чуть склонил голову. Никаких эмоций. Только холод.

— Твой лекарь сказал, что ты могла умереть, — произнес он. — Это было бы... неудобно. Твой отец поднял бы шум. Император — тоже. Ты пока нужна мне живой, Мариэль. Ненадолго.

— Ненадолго?

От такого уточнения дыхание перехватило.

— Достаточно, чтобы подписать бумаги о твоём добровольном уходе в монастырь. Или — до суда.

Глава 2

До суда?

До суда!

Меня еще и судить собираются!

Я сжала кулаки.

— В чем меня обвиняют?

Он изогнул бровь. Красивую, золотистую. Выражение его лица не изменилось, но мне показалось, в янтарных глазах мелькнуло удивление.

— Ты не помнишь?

— Не помню.

Кажется, у меня даже глаз дернулся.

А потом он шагнул ближе. Воздух вокруг словно стал плотнее. От мужчины пахло холодом, металлом и чем-то пряным. Может гвоздика или можжевельник. И еще — жаром. Странный контраст.

— Вчера ты с ножом ворвалась в покои леди Лорейн и пыталась ее убить, — произнес он. — Ты ранила ее. Свидетели — трое стражников и горничная. Ты кричала: «Я убью тебя, тварь».

Говорил так спокойно, словно зачитывал приговор. Ах, ну да... он же инквизитор.

Я промолчала. Думала.

— Что скажешь?

Я смотрела в его нечеловеческие глаза.

А что сказать? Лгать, наверное, было бесполезно. Говорить правду — безумно.

— Я ничего не помню, — ответила почти честно. — Совсем. Ни этого дома. Ни вчерашнего вечера. Ни вас.

Широкая бровь мужчины удивленно изогнулась. На губах заиграл странный оскал.

— Не помнишь меня? — с иронией в голосе переспросил.

— Вообще.

Мужчина прищурился. Приблизился еще на один шаг, теперь между нами было не больше метра.

— И ты думаешь, я поверю?

— Мне все равно, поверите вы или нет, — мне пришлось задрать голову, чтобы посмотреть ему в глаза. Возникло чувство, что надо мной возвышалась целая скала. — Я говорю правду.

Внезапно он сжал пальцами мой подбородок. От кожи исходил сильный неестественный жар. Он точно не человек.

— Посмотри на меня, — приказал, резанув по моим чертам жутким взглядом.

Я подчинилась. И без его приказов не могла оторваться от его глаз. Не потому что он мне нравился, просто я как замороженная смотрела на его зрачки. Вертикальные, золотые и там танцевали искры.

Вдруг я почувствовала странное давление в висках — словно кто-то пытался пробиться внутрь моей головы. Словно чужая воля пыталась раздвинуть мои мысли.

— Ты не лжешь, — задумчиво произнес, продолжая сверлить меня глазами.

Проклятье...

Неужели мои мысли читает?

— Я слышу ложь, Мариэль, — прозвучало в подтверждение моей догадки. Виски сильнее сдавило. — Всегда слышу. Но ты... при этом говоришь правду.

Он нахмурился, отпустил мой подбородок. Отступил на шаг. В его глазах мелькнуло любопытство.

— Интересно, — вздохнул, задумчиво потирая подбородок сильными, но изящными пальцами.

Как минимум, в мою голову он больше не лез.

Я почти выдохнула...

И в этот момент клеймо на моей груди вспыхнуло.

Просто в одно мгновение кожа словно загорелась огнем, вырывая из моего горла крик. Золотой узор запульсировал, полыхнул. Так ярко, что свет пробился сквозь ткань платья.

Лорд Сайгер замер. Его глаза расширились.

А потом я почувствовала это.

Эмоции.

Его эмоции.

Они ворвались в меня как острые осколки льда. Удивление. Недоверие. Ярость — глубокая, древняя, спрессованная в тугой ком. И где-то на самом дне, под слоями льда, было что-то темное.

Презрение или боль.

— Невозможно, — его пальцы сжались на моем запястье, он рывком притянул меня к себе и другой рукой вцепился в ткань платья на груди.

— Нет! — мгновенно осознав, что он собирается сделать, я забила по его груди кулаками. — Пустите!

В этот момент клеймо погасло. Связь оборвалась.

Мы оба замерли.

Секунда..

Вторая.

Я отбежала от него в другой конец комнаты и прижала руку к груди, там где кожа все еще пульсировала. Огня больше не было.

— Брачная метка, — произнес он, не отрывая взгляда от того места, которое я прикрывала рукой. — Она молчала два года. Два года, Мариэль. А теперь...

Он посмотрел на меня — и впервые за все время в его глазах мелькнуло что-то живое и опасное.

— Что с тобой произошло?

Я открыла рот. И в этот момент постучали в дверь.

— Лорд Сайгер! — послышался голос. — Простите, что прерываю. Убийство в городе. Жрица из храма Света. Инквизиция нужна.

Он выпрямился. Мгновение и его лицо снова превратилось в ледяную маску.

— Мы продолжим этот разговор, — бросил, круто разворачиваясь к двери. — Позже.

И вышел.

Я осталась одна посреди чужой спальни, в чужом теле, с горящим клеймом на груди.

Я ничего не понимала.

Но одно знала точно, прежняя Мариэль, похоже, действительно пыталась убить любовницу мужа. А теперь кто-то пытается убить уже меня.

Той ночью я почти не спала.

Лежала в чужой постели, под чужим балдахином, смотрела, как свечи оплывают воском и пыталась сложить в голове картину.

Факты.

Первое: я умерла в своем мире. Глупо и быстро. Ступенька, удар — и все.

Второе: я очнулась в теле леди Мариэль Сайгер. Двадцать три года. Жена дракона-инквизитора. Дочь герцога. Женщина, которую ненавидят.

Третье: прежняя Мариэль напала с ножом на любовницу мужа. Зачем? Из ревности? Из отчаяния? Или... ее подставили? Тильда обмолвилась, что Мариэль была «никому не нужной дочерью», «разменной монетой». Что, если ее использовали?

Четвертое: брачная метка. Золотой узор над сердцем. Она молчала два года. А теперь вдруг ожила. И я почувствовала его эмоции. Его ярость. Его боль.

Пятое: лорд Сайгер умеет слышать ложь. Но меня он услышать не смог. И это его встревожило.

Шестое — и самое главное: кто-то убил жрицу из храма Света.

И этот кто-то, возможно, связан с тем, что случилось с прежней Мариэль.

Я села в постели. За окнами было еще темно. Зимняя ночь тянулась долго, фонари в саду качались на ветру. Где-то далеко выли собаки.

Мне нужно было узнать больше.

Я встала, накинула теплую мантию — Тильда заботливо оставила ее на стуле — и вышла в коридор.

Дворец Сайгеров оказался огромным. Темные каменные стены, высокие своды, гобелены с драконами. Повсюду — свечи в кованых подсвечниках. Холодно. Даже слишком холодно для жилого дома. Но драконы, видимо, любили прохладу.

Я шла наугад, сворачивая то в один коридор, то в другой. Тильда рассказала мне, что восточное крыло — гостевое, западное — хозяйское, северное — для слуг. В южном крыле — кабинеты инквизиции.

Мне нужно было в восточное. К Лорейн.

Почему — я не знала. Просто чувствовала, если я хочу понять, что случилось с прежней Мариэль, надо начинать оттуда.

Я почти дошла до восточного крыла, когда услышала голоса.

Глава 3

Я замерла за поворотом. Прислушалась.

— Крови было столько, что пол до сих пор не отмыли.

— Говорят, жрице вырезали сердце.

— Не только сердце. Еще и глаза.

Двое стражников в черных мундирах стояли у окна и тихо переговаривались.

— Лорд Сайгер приказал усилить патрули, — сказал первый. — Он считает, это не просто убийство. Это ритуал.

— Ритуал?

— В храме Света нашли знак. Древний. Такие использовали еще до Войны Пепла.

— До Войны Пепла? Это же больше тысячи лет назад...

— Вот именно. — Стражник понизил голос. — Говорят, это знак Пробужденных. Тех, кто поклонялся Древним.

Затаив дыхание, напрягла память...

Древние. Это слово что-то отозвалось внутри. Что-то смутное, едва уловимое.

— Тихо! — вдруг сказал второй стражник. — Кто-то идет.

Я отступила в тень. Мимо прошел лорд Сайгер. Он был в том же черном мундире, но теперь на плечах был плащ с серебряными застёжками в виде драконых голов. Золотые волосы схвачены в тугой узел. Лицо — каменное.

Он не заметил меня. Прошел мимо и воздух колыхнулся, обдав холодом.

Дождалась, пока он скроется и двинулась дальше.

Восточное крыло встретило меня тишиной. Здесь было теплее, чем в остальной части дворца. Горели канделябры. На стенах — гобелены с цветами вместо драконов. Пахло благоуханиями, довольно сладко и даже приторно.

Я нашла нужную дверь. Она была приоткрыта.

— ...Не понимаю, Ксаррон, — произнес женский голос. Мелодичный. Певучий. — Почему ты ее не арестуешь? Она пыталась меня убить!

Я заглянула в щель. В комнате, обставленной с изысканной роскошью, на кушетке полулежала женщина. Белокурая, с фарфоровой кожей и огромными синими глазами. Плечо ее было перевязано. Кружевной пеньюар подчеркивал хрупкую фигуру.

Леди Лорейн де Валле. Любовница моего мужа.

Лорд Сайгер стоял у окна, спиной к ней.

— Я не буду ее арестовывать, — сказал он.

— Но почему?!

— Потому что с ней что-то происходит. — Он обернулся. — Она потеряла память, Лорейн. Совсем. Не помнит ни меня, ни этого дома, ни того, что сделала.

Лорейн приподнялась на локте. Ее глаза сузились.

— Ты веришь ей?

— Я слышу ложь, — напомнил он. — Она не лгала.

— Может быть, она научилась блокировать твой дар?

— Никто не может блокировать дар инквизитора.

— Но ты же сам говорил, что есть исключения. — Она встала с кушетки, подошла к нему. Положила тонкую ладонь на его грудь. — Ксаррон. Я чуть не умерла. Она ворвалась с ножом. Она кричала. Ты слышал, что она кричала? «Я убью тебя, тварь, ты разрушила мою жизнь». Она безумна.

— Возможно.

— Тогда почему?

— Потому что брачная метка, — произнес он глухо. — Она ожила.

Лорейн отшатнулась. Лицо ее исказилось — на мгновение. Всего на мгновение. Но я заметила.

— Этого не может быть, — сказала она. — Ты же сам говорил, что метка молчит. Что она тебе не пара. Что ты разведешься с ней.

— Я говорил. Но сегодня ночью метка вспыхнула. Я почувствовал ее эмоции. Ее страх. Ее растерянность.

— И что это значит?

— Это значит, что что-то изменилось. — Он отстранился от нее. — Я должен разобраться. А ты пока оставайся здесь. Стража будет усилена.

Он вышел из комнаты. Я едва успела отпрянуть в тень.

Лорейн осталась одна. Я видела, как она стоит посреди комнаты, сжимая кулаки. Лицо ее больше не было ангельским. Оно было злым. Очень злым.

Потом она подошла к столику, взяла маленький флакон, вытащила пробку и плеснула что-то в бокал. Жидкость была густой, темно-красной — почти черной.

— Что ж, Мариэль, — произнесла она едва слышно. — Если метка ожила, у нас проблема. Она выпила.

Я отступила от двери. Сердце колотилось. Значит, Лорейн что-то знает. Что-то скрывает. И она в ярости от того, что метка ожила. Почему?

Я повернулась, чтобы уйти, и в тот же миг кто-то схватил меня за руку.

— Что вы здесь делаете, леди Сайгер?

Я вскрикнула. Передо мной стоял мужчина в сером балахоне. Капюшон скрывал половину лица. Видны были только тонкие губы и острый подбородок.

— Я... — Я попыталась вырвать руку, но хватка была железной. — Я заблудилась.

— Заблудились в восточном крыле? Ночью?

— Я не помню расположения комнат. Я потеряла память.

Человек в сером помолчал. Потом отпустил мою руку.

— Идите в свои покои, леди Сайгер, — сказал он. — Ночью по дворцу ходят опасные тени. Вы можете пострадать.

Он отступил в темноту и исчез. Просто растворился в воздухе.

Я постояла минуту, пытаюсь отдышаться. Потом пошла обратно в свои покои, стараясь не бежать.

Кто это был? Слуга Лорейн? Охранник? Или кто-то еще?

И главное — что за жидкость она пила?

Вернувшись в спальню, я заперла дверь. Тильда спала в соседней комнате. Я не стала ее будить.

Подошла к зеркалу. Стянула платье с плеча. Брачная метка мерцала золотом. Кто я теперь? Мариэль? Или кто-то другой? И почему я вообще здесь оказалась?

Ответов не было.

Я забралась в постель, укрылась одеялом и закрыла глаза. Сон пришел быстро — тяжелый, темный, без сновидений.

А утром меня разбудил крик.

— Госпожа! — Тильда ворвалась в спальню, бледная как мел. — Госпожа, беда! Леди Лорейн мертва!

Глава 4

— Что?!

Я села в постели, отбрасывая одеяло. Сердце гулко ударило в груди.

— Леди Лорейн, — повторила Тильда, дрожа. — Ее нашли в покоях час назад. Она... она мертва.

— Как?

— Не знаю, госпожа. Говорят... говорят, ее убили. Стража уже перекрыла дворец. Никого не выпускают и не впускают.

Я встала. Ноги держали плохо, в голове шумело. Вчера ночью я видела Лорейн живой. Она разговаривала с лордом Сайгером. Потом пила какую-то темную жидкость из флакона. А теперь она мертва.

И я — единственная, кто знает о той сцене.

— Помоги одеться, — обернулась к Тильде. — Быстро.

Она затянула шнуровку на сером платье — строгом, закрытом. Я даже не посмотрела в зеркало. Мысли крутились вокруг одного, кто убил Лорейн? И почему сейчас?

Я почти выбежала в коридор, спотыкаясь о подол длинной юбки.

Дворец бурлил. Слуги жались к стенам. Стражники в черных мундирах перекликались. Пахло гарью — как будто где-то жгли травы.

Я дошла до восточного крыла, но дорогу преградили двое стражей.

— Вход запрещен, леди Сайгер.

— Я жена лорда инквизитора. Я имею право.

— Приказ лорда Сайгера, — отрезал стражник. — Никого не пускать.

Я стиснула зубы.

— Где лорд Сайгер?

— В южном крыле. В зале допросов.

Я развернулась и пошла к южному крылу.

Зал допросов находился в подвальном этаже. Здесь было еще холоднее, чем во дворце. Каменные стены покрыты инеем. Факелы горели синим пламенем. Дыма не было. Горели от магии. Пол был выложен черными плитами с серебряными прожилками.

Я спустилась по лестнице и вошла в зал.

Лорд Сайгер стоял в центре, скрестив руки на груди. Вокруг него — трое инквизиторов в серых мундирах. На стенах висели цепи. В углу стояла дыба. Рядом — столик с инструментами. Металлическими. Острыми. Покрытыми темными пятнами.

— ...следов взлома нет. Яд. Быстродействующий, — докладывал один из инквизиторов. — Она умерла во сне. Не мучилась.

— Состав яда? — голос лорда Сайгера казался невозмутимо спокойным.

— Неизвестный. Алхимики работают. Но есть кое-что еще. На ее ладони — знак.

— Какой?

— Такой же, как на теле жрицы. Древний знак.

Я вздрогнула.

Лорд Сайгер заметил меня. Его янтарные глаза сузились.

— Что ты здесь делаешь?

— Я слышала о смерти леди Лорейн, — ответила, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Я могу помочь.

— Помочь? — Он изогнул бровь. — Чем?

— Я знаю то, что может быть важно.

Инквизиторы переглянулись. Лорд Сайгер подошел ко мне — ближе, чем требовалось.

— Говори.

— Вчера ночью, — начала осторожно, — я была в восточном крыле. Я видела леди Лорейн. Она разговаривала с вами. Потом вы ушли. А она...

— Ты следила за мной? — перебил он. В голосе появилась сталь.

— Я пыталась понять, что случилось с... со мной. С прежней мной. Я хотела поговорить с леди Лорейн, но не решилась.

— И что ты видела?

— Она взяла флакон с какой-то темной жидкостью, — быстро вымолвила. — И выпила. А перед этим сказала: «Если метка ожила, у нас проблема». И еще она сказала: «Что ж, Мариэль». Будто обращалась ко мне.

Лорд Сайгер молчал. Его лицо было непроницаемым. Но я видела, как дрогнули желваки на скулах.

— Флакон, — он изогнул бровь. — Какой он был?

— Маленький. Серебряный. С красным камнем на пробке.

Он повернулся к одному из инквизиторов.

— Обыщите ее покои. Флакон с красным камнем.

Тот кивнул и вышел. Лорд Сайгер снова посмотрел на меня.

— Это все, что ты видела?

— Еще там был человек в сером балахоне. Он схватил меня за руку, когда я уходила.

Сказал, что по дворцу ходят опасные тени.

Инквизиторы замерли.

— Человек в сером? — переспросил один из них. — Как он выглядел?

— Я не видела лица. Только губы и подбородок.

Лорд Сайгер долго смотрел на меня. В его глазах плясали золотые искры.

— Иди в свои покои, — сказал он наконец. — И не выходи, пока я не разрешу.

— Но я...

— Иди.

Я открыла рот, чтобы возразить, но тут в зал вошел инквизитор. Тот самый, которого посылали за флаконом.

— Лорд Сайгер, — произнес он. — Флакон найден. В покоях леди Сайгер. Под ее кроватью.

Внутри у меня все оборвалось.

Лорд Сайгер медленно повернулся ко мне.

— В твоих покоях, — повторил он.

— Я не знаю, как он там оказался, — сказала я. — Клянусь. Я не убивала ее. Вы же слышите ложь. Слышите?

Он смотрел на меня. Долго. Слишком долго.

— Я слышу, — произнес он, будто даже с разочарованием. — Ты не лжешь.

— Тогда...

— Но это ничего не доказывает. Ты могла нанять кого-то. Могла использовать магию. Могла стереть собственную память.

— Зачем? Зачем мне это?

— Чтобы избежать обвинения, — мужчина шагнул ближе. — Два дня назад ты пыталась убить Лорейн. Вчера она мертва. Флакон с ядом — в твоих покоях. У тебя нет памяти. Очень удобно, не находишь?

— Я...

— Ты останешься под стражей, — перебил он. — До тех пор, пока я не выясню правду.

— Вы не можете запереть меня.

— Могу. — Его голос стал тихим, почти шепотом. — Я — Верховный инквизитор Империи. Здесь мои законы.

Он кивнул стражникам. Меня схватили за руки.

— Отведите ее в восточную башню, — приказал он. — И поставьте охрану у дверей и под окнами. С ней останется только горничная.

Меня повели прочь из зала. Я обернулась.

— Я докажу! — выкрикнула, сжимая ладони в кулаки. — Я докажу, что невиновна!

Он стоял посреди зала допросов, окруженный синим пламенем факелов. Красивый. Холодный. Безжалостный.

И в этот момент я снова почувствовала это. Клеймо на груди запульсировало теплом. И эмоции — его эмоции — ворвались в меня.

Он не верил в мою виновность.

Но он боялся. Боялся чего-то, чего я не понимала.

Связь оборвалась.

Меня вывели в коридор.

Глава 5

Восточная башня оказалась вовсе не темницей.

Круглая комната на верхнем этаже. Высокие стрельчатые окна. Камин, в котором уже горел огонь. Кровать с балдахином. Стол с книгами. Кресло.

Золотая клетка.

Тильду привели через час. Она была бледная, заплаканная, но целая.

— Госпожа... — Она бросилась ко мне. — Они сказали... сказали, что вы...

— Я никого не убивала, — сказала твердо. — Но кто-то пытается меня подставить. И у него получается.

Тильда всхлипнула.

— Что же делать?

— Думать.

Я села в кресло у камина. Огонь плясал, отбрасывая тени на каменные стены.

Давай разберемся.

Первое, прежняя Мариэль напала на Лорейн. Зачем? Что ею двигало — ревность или что-то еще?

Второе, Мариэль потеряла сознание. Очнулась — я. В ее теле. С ее памятью, которая исчезла.

Третье, в ту же ночь Лорейн убита. Яд — в моих покоях. Знак — на ее ладони. Такой же, как на теле убитой жрицы.

Четвертое, брачная метка ожила. Почему? Что изменилось?

Пятое, Лорейн что-то знала. Она сказала: «Если метка ожила, у нас проблема». «У нас». С кем она говорила? Кто этот «мы»?

И шестое, человек в сером балахоне. Он был во дворце. Он схватил меня. И он исчез.

Я встала. Подошла к окну. За стеклом расстился зимний город. Белые крыши, черные шпили, серое небо. Где-то далеко — шпиль храма Света. Того самого, где убили жрицу.

— Тильда, — обернулась к ней. — Что ты знаешь о Древних?

Горничная вздрогнула.

— О ком?

— О Древних. Тех, кому поклонялись до Войны Пепла.

— Госпожа, — прошептала Тильда, — это запретное знание. За такие разговоры инквизиция может...

— Я и так под арестом. Рассказывай.

Она колебалась. Потом подошла ближе, опустилась на колени у камина и заговорила тихо-тихо.

— Древние — это те, кто правил миром до людей и драконов. Говорят, они были как боги. Огромные. Страшные. Они создали магию и кровь мира. А потом случилась Война Пепла. Драконы и люди объединились и уничтожили Древних. Почти всех. Но некоторые уснули. В руинах. Глубоко под землей.

— И есть те, кто им поклоняется?

— Да. Их называют Пробужденными. Они верят, что Древние вернутся. И принесут новую эру. Инквизиция охотится на них уже сотни лет.

— Знак, — я потерла кончиками пальце виски. — Ты знаешь, как он выглядит?

Тильда кивнула. Взяла уголек из камина и нарисовала на каменном полу символ. Спираль. Треугольник. И круг, пересеченный линией.

Точно такой же был на ладони Лорейн.

— Это знак Спящего, — ответила она — Так его называют Пробужденные. Говорят, он призывает Древнего.

Значит, Лорейн была Пробужденной. Или кто-то сделал так, чтобы так казалось. А жрица из храма Света? Ее убили с таким же знаком. Что связывало их?

Я посмотрела на огонь. Мысли крутились все быстрее.

Что, если прежняя Мариэль напала на Лорейн не из ревности? Что, если она что-то узнала? Что-то опасное? Что-то, из-за чего ее нужно было убрать?

Но как? Она ведь напала сама. Ее видели свидетели. Или...

— В тот вечер, когда Мариэль напала на Лорейн. Ты видела ее до этого? — спросила ее.

— Да. Я помогала ей одеваться.

— Как она выглядела? Как себя вела?

Тильда задумалась.

— Она была странная. Очень нервная. У нее дрожали руки. И глаза... У нее были странные глаза. Как будто она не совсем понимала, где находится.

— Она пила что-нибудь? Ела?

— Да. Перед этим ей принесли ужин. И чай.

— Кто принес?

— Не знаю. Обычно приносят с кухни.

— А в тот раз?

Тильда нахмурилась.

— Я не видела. Я выходила за лентами для волос. А когда вернулась, поднос уже стоял на столе.

Вот оно.

Если в еду или чай добавили что-то — наркотик, зелье подчинения, — прежняя Мариэль могла действовать не по своей воле. Ее могли заставить напасть на Лорейн. А потом, когда она потеряла сознание, ее принесли в спальню и оставили умирать.

Но вместо этого в ее теле очнулась я.

И теперь тот, кто это подстроил, пытается убрать меня.

В коридоре послышались шаги. Тяжелые. Уверенные.

Лорд Сайгер.

Дверь отворилась. Он стоял на пороге — все в том же черном мундире, но теперь без плаща. Золотые волосы распущены, падают на плечи. В глазах — усталость.

— Оставь нас, — сказал он Тильде.

Та выскользнула за дверь.

Мы остались вдвоем.

— Я допросил слуг, — сказал он. — Всех, кто был в восточном крыле вчера ночью. Никто не видел человека в сером.

— Я видела.

— Я знаю. — Он подошел ближе. — Поэтому я здесь. Расскажи мне еще раз. Подробно. Все, что ты помнишь.

— Зачем? — меня аж передернуло. — Вы мне не верите. Вы считаете меня убийцей.

— Я считаю, что ты — самое странное, что случилось в этом дворце за последние два года.

Он остановился в метре от меня. Смотрел сверху вниз. Жар исходил от него волнами.

— Рассказывай.

Я замялась. Но все же рассказала. Все, что видела и слышала. Разговор Лорейн с ним. Флакон. Человека в сером. Его слова. Его исчезновение.

Лорд Сайгер слушал молча. Когда я закончила, он долго стоял, глядя в огонь.

— Человек в сером балахоне, — произнес он наконец. — Это может быть кто-то из Ордена Теней.

— Кто это?

— Древний орден убийц. Они служат Пробужденным. Умеют скрываться в тенях. Исчезать. Если они здесь, во дворце...

Он замолчал.

— Иди сюда, — вдруг сказал он.

— Что?

— Подойди.

Я колебалась. Он протянул руку — и я сама не понимая, почему, шагнула к нему.

Он положил ладонь мне на плечо — туда, где под тканью платья пульсировала брачная метка.

— Закрой глаза, — сказал он.

Я закрыла. Его пальцы были горячими. Почти обжигали.

— А теперь вспомни человека в сером. Все, что можешь. Его запах. Его голос. Его руки.

Я попыталась. Запах... да, был запах. Сырой земли. И еще — сладковатый, как ладан.

Голос — сухой, шелестящий. И руки... когда он схватил меня, я почувствовала что-то твердое. Кольцо.

— У него было кольцо, — сказала я. — На правой руке. Холодное. Металлическое.

Лорд Сайгер убрал ладонь. Я открыла глаза.

— Что это было?

— Связь через метку, — сказал он. — Она усиливает восприятие. Твои воспоминания стали ярче.

— Значит, метка действительно работает?

— Похоже на то.

Он смотрел на меня. Долго. Испытующе.

— В тебе что-то изменилось, — сказал он наконец. — Прежняя Мариэль никогда не стала бы рисковать собой, чтобы помочь мне. Прежняя Мариэль думала только о себе.

— Может быть, она просто не знала, как по-другому, — сказала я тихо.

Он моргнул.

— О чем ты?

— Тильда рассказала мне, — сказала я. — О ее жизни. О том, что она была никому не нужной дочерью. Разменной монетой. Ее выдали замуж за человека, который даже не смотрел на нее

— У нас был политический брак.

— Я знаю. Но она, — я указала на свое тело, — она была живым человеком. Со своими чувствами. Со своей болью. Вы когда-нибудь говорили с ней? Просто говорили?

Он молчал.

— Вы хотя бы раз спросили, чего она хочет?

— У меня не было времени на...

— На жену? — перебила я. — На женщину, с которой вас связала клятва? Которую вы обещали защищать?

Я не знаю, откуда взялись эти слова. Может быть, это говорила прежняя Мариэль. Может быть, ее боль все еще жила в этом теле.

Лорд Сайгер смотрел прямо, резал тяжелым взглядом.

— Ждешь от меня извинений? Признания неправоты? — спросил он глухо. — Я должен был... но это уже неважно. Сейчас важно другое, — он осекся, на скулах дернулись желваки. — Кто-то пытается тебя убить. И я не знаю, кто. Но я выясню.

— Зачем вам это? — я дернулась, — Разве вам не все равно?

Он шагнул ближе. Теперь нас разделяло всего несколько сантиметров. Его жар окутывал меня как плащ.

— Потому что брачная метка ожила, — сказал он. — А это значит, что ты — моя истинная пара. И я не позволю никому причинить тебе вред.

Затем он круто развернулся и вышел.

Я осталась стоять, прижав ладонь к груди. Клеймо пульсировало. И где-то на границе сознания я чувствовала его эмоции.

Он не лгал...

Следующие три дня прошли для в заточении.

Меня держали в башне, но теперь это было не наказание, а защита. Так сказал лорд Сайгер.

Тильда приносила еду и новости. Инквизиторы допрашивали слуг. Искали следы яда. Изучали знак на ладони Лорейн. Обыскивали дворец в поисках человека в сером.

Ничего.

Тот, кто убил Лорейн, исчез, словно растворился в тенях.

На четвертый день лорд Сайгер пришел снова. Он выглядел уставшим. Под глазами залегли тени. Золотые волосы были собраны в небрежный узел.

— Мы нашли кое-что, — сказал он с порога.

— Что?

— Секретный ход. В стене восточного крыла. Он вел прямо в покои Лорейн.

— И?

— Его использовали недавно. Очень недавно. Мы нашли следы.

— Человек в сером?

— Возможно. — Он прошелся по комнате. — Но есть кое-что еще. В тайнике Лорейн обнаружили письма. Зашифрованные. Мои криптографы работают над ними. Но одно уже расшифровали.

Он достал из-за пазухи сложенный лист бумаги.

— Хочешь прочитать?

— Если позволите.

Я взяла письмо. Бумага была плотной, дорогой, с водяным знаком в виде спирали — того самого знака Пробужденных. Почерк был мелким, убористым.

«Сестра,

Ты была права. Метка не должна проснуться. Если это произойдет, наш план рухнет. Женщина должна умереть до следующего полнолуния. Иначе Спящий не пробудится.

P.S. Инквизитор ничего не знает. Продолжай играть свою роль».

Закончив читать, подняла глаза на лорда Сайгера.

— Сестра?

— У Лорейн не было сестры, — Лорд Сайгер пожал плечами. — По крайней мере, официально.

— Значит, это кодовое имя. Или...

— Или она была не той, за кого себя выдавала.

Я перечитала письмо. «Метка не должна проснуться». Значит, Лорейн действительно знала о брачной метке. Знала, что она должна молчать. И когда метка ожила, она поняла — план под угрозой.

Снова подняла глаза на Сайгера.

— Кто такой Спящий?

Он помрачнел.

— Древний. Один из тех, кто не был уничтожен. Он спит под землей, где-то на севере, в руинах Каэр-Нагот. Пробужденные верят, что если принести в жертву потомка древнего рода, Спящий проснется.

— Потомка древнего рода?

— Да. Того, в ком течет кровь первых драконов.

Я покосилась на него.

— Вас?

— Меня. — Он усмехнулся, криво, без веселья. — Или тебя.

— Меня?!

— Ты из рода Альтор. А Альторы, как и Сайгеры, — потомки первых драконов. Именно поэтому был заключен наш брак. Чтобы объединить две ветви крови. Так хотел император.

Внутри у меня похолодело.

— Значит, брак был нужен, чтобы...

— Чтобы создать самую сильную драконью кровь, — закончил он. — Император рассчитывал, что у нас родится ребенок. Наследник, который будет сильнее всех драконов империи. Но ничего не вышло. Метка молчала. Брак остался фиктивным.

— А теперь метка ожила.

— Да. И если Пробужденные узнают об этом... — Лорд Сайгер замолчал.

— Что?

— Они захотят использовать нас. Или убить.

Я опустила в кресло. Вся эта история становилась все более запутанной. Я оказалась в теле женщины, которая была частью какого-то древнего пророчества. Женщины, которую пытались убить — и пытаются до сих пор.

— Что будем делать? — спросила тихо.

Лорд Сайгер посмотрел на меня. В его янтарных глазах мелькнуло что-то неожиданное, похожее на уважение.

— «Мы»? — переспросил он.

— Мы. Я в этом замешана не меньше вашего. И я хочу узнать правду. О прежней Мариэль. О Лорейн. О том, что на самом деле происходит.

Он помолчал.

— Хорошо, — сказал он наконец. — Завтра мы отправляемся на север. В руины Каэр-Нагот. Нужно выяснить, что задумали Пробужденные, пока не стало слишком поздно.

— Мы — это вы и инквизиторы?

— Мы, — он сделал паузу, — это ты и я.

Я уставилась на него.

— Вы берете меня с собой?

— Ты — единственная, кого Пробужденные хотят убить. Если ты останешься здесь, тебя убьют. Если поедешь со мной — у тебя будет шанс.

— А если меня убьют в дороге?

— Не убьют. Я буду рядом.

Он сказал это так просто. Так уверенно. И в этот момент я поняла, этот мужчина, этот холодный безжалостный инквизитор — он действительно будет меня защищать.

Не потому что я его жена.

А потому, что брачная метка ожила.

И драконы не отдадут свою пару. Никому.

Глава 6

Мне выдали дорожный костюм — теплый, из плотной шерсти, с меховой оторочкой. Плащ с капюшоном. Сапоги на толстой подошве. Тильда плакала, собирая мои вещи. Она хотела поехать со мной, но лорд Сайгер запретил. Слишком опасно.

Нас ждали во дворе. Трое инквизиторов в серых плащах. Лорд Сайгер — в черном, верхом на огромном вороном жеребце. Рядом — гнедая кобыла для меня. И заводные лошади с поклажей.

— Умеешь ездить верхом? — спросил лорд Сайгер.

— Не знаю. Не помню.

Он подошел и помог мне сесть в седло. Его руки были горячими даже через перчаток. Тело вспомнило само — ноги сами нашли стремяна, спина выпрямилась. Превняя Мариэль явно умела ездить.

— Хорошо, — сказал он. — Держись рядом.

Мы выехали из ворот. Город только просыпался. На пустынных улицах редкие прохожие жались к стенам, пропуская инквизиторский отряд. Над крышами висел дым от печей. Где-то звонил колокол храма Света.

Я бросила последний взгляд на дворец — серую громаду с острыми башнями. Там, в восточном крыле осталось тело Лорейн. И неразгаданные тайны.

Мы ехали весь день.

Зимняя дорога была трудной. Снег то сыпал крупными хлопьями, то переставал, обнажая черные стволы деревьев. Мы проезжали мимо замерзших полей, мимо деревень, где крестьяне кланялись до земли, завидя инквизиторов. Мимо брошенных замков, чернеющих на холмах пустыми окнами.

Лорд Сайгер почти не разговаривал со мной. Ехал впереди, прямой как копье. Иногда перебрасывался короткими фразами с инквизиторами. Но я чувствовала его присутствие постоянно — через метку. Она пульсировала теплом и я знала, он думает обо мне. Или по крайней мере помнит.

К вечеру мы остановились на ночлег. Постоялый двор на перекрестке дорог — низкое здание с толстыми стенами и маленькими окнами. Хозяин, завидев инквизиторов, побледнел и засуетился, выделяя лучшие комнаты.

Мне досталась маленькая каморка под крышей. Узкая кровать. Стол со свечой. Замерзшее окно.

Я сидела на кровати и смотрела на огонек свечи. Все это было похоже на сон. Чужая жизнь, чужое тело, чужая опасность. И мужчина с глазами дракона, который чувствует каждую мою эмоцию.

В дверь постучали.

— Войдите.

Лорд Сайгер вошел, пригнувшись в низком дверном проеме. В руках у него была чашка с дымящимся напитком.

— Травяной отвар, — он протянул мне чашку. — От усталости.

— Спасибо.

Я взяла чашку. Наши пальцы соприкоснулись. Клеймо на груди отозвалось теплой волной.

Он сел на стул напротив. Свеча бросала тени на его лицо.

— Завтра будем в Серых Холмах, — сказал он. — Там может быть опасно. Это пограничные земли. Разбойники, дезертиры, может и Пробужденные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.